

История коррупции в России

ПЛАН:

1. Коррупция в Древней Руси.
2. Коррупционные явления в период Российской Империи.
3. Коррупция в Советском Союзе.
4. Коррупция 90-х и в современном этапе.

1- Коррупция в Древней РУСИ

Коррупция сопровождает человечество с древнейших времен, являясь постоянным (хотя и нежеланным) спутником государства. Хорошо известно, что еще Законами Хаммурапи (почти 4 тыс. лет назад) предусматривалось наказание за взяточничество. Одно из древнейших упоминаний о коррупции встречается в клинописях древнего Вавилона. Массовые проявления коррупции зафиксированы в исторических документах, касающихся вавилонского пленения евреев в 597 - 538 гг. Великий древнегреческий философ Аристотель писал: "Самое главное при всяком государственном строе - это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться".

Упоминания о ней встречаются в дошедших до нас исторических источниках, относящихся ко всем центрам древневосточных цивилизаций, в том числе Древнему Египту, Китаю, Индии и другим, а также к античным цивилизациям Древней Греции и Рима. Упоминание о коррупции, ее осуждение присутствует во всех ведущих религиях мира. Найти подтверждение этому можно в Библии и Коране.

Русская государственность имеет возраст 5-7тыс. лет,мы не будем вдаваться в историю раннего периода.

Зарождение “легальной” коррупции относится к IX-X вв., когда возникает, по примеру Византии, институт “кормления” - древнерусский институт направления главой государства (князем) своих представителей (воевод, наместников) в провинцию без денежного вознаграждения. Предполагалось, что население региона будет “кормить” наместника. Последний обладал огромными полномочиями, и ясно, что население не скупилось на подношения... “Откормленные” воеводы, возвращаясь в столицу – Москву, везли с собой накопленное добро, “подарки”, “излишки” которых изымались еще при въезде в “златоглавую” в пользу казны... Так возникала круговая порука взяточников провинциальных и столичных. Кормление было официально отменено в 1556 г., но традиция жить и богатеть за счет подданных фактически сохранилась надолго, быть может – до сих пор. Не было недостатка в моральном и государевом осуждении взяточничества (в XI в. митрополит Кирилл, затем цари Иван III, Иван IV Грозный, при котором состоялась первая известная казнь за взятку), но – “Коррупция хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и всех народов”

Первые официальные упоминания о посуле, как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий, имеются в Двинской уставной грамоте 1397—1398 гг. где самосудом признается незаконное получение денежной компенсации, причитавшейся наместнику, на которого возлагалось осуществление правосудия.

Некоторые ученые полагают, что данная норма запрещала наместнику отпускать пойманного вора за взятку¹. Также они считают, что понятие посула начинает употребляться в смысле взятки, начиная с Псковской Судной грамоты 1397 г., Упоминания о посулах также можно встретить в Новгородской Судной грамоте и в Судебнике 1497 г., в ст. 33 и 34 которого

запрещалось неделыщикам брать посулы с тяжущихся для судей и лично для себя.

К XV веку коррупция такого вида в России приобрела характер системы. Если чиновник выполнял за подношение какое-то действие (между прочим, свои прямые обязанности), это называлось «мздоимство» и воспринималось как норма. Но – если чиновник при этом не нарушал закона. Если же его подкупали для совершения чего-то незаконного, что было возможно благодаря его должности, это относилось уже к «лихоимству». С лихоимством пытались бороться.

Такая система материального содержания государственного аппарата была характерна для периода до XVI в. Она порождала многочисленные нарушения со стороны «кормленцев» и, разумеется, создавал препятствия для нормального функционирования государственного аппарата. «Кормления» были официально отменены Иваном Грозным в 1556 г., но традиция жить и богатеть за счет подданных сохранилась в нашем менталитете, к сожалению, и по сей день.

В XVI - XVII вв. было широко распространено такое понятие, как "почесть", которая была формой добровольного подношения и была призвана выразить уважение к тому, кто ее удостаивался. Уважительное значение «почести» происходит от русского обычая одаривать уважаемого человека, и особенно начальство. Этот обычай существовал на протяжении многих веков и существует поныне. Также в тот исторический период широко практиковалось кормление чиновника.

Благодаря мздоимству(за совершение законных действий) и лихоимству(за совершение незаконных действий) на Руси появилось великое множество поговорок и пословиц о взятках и взяточниках. Вот некоторые из них:

Суд прямой, да судья кривой.

Не подмажешь — не поедешь.

Судьям то и полезно, что в карман полезло.

Не ходи в суд с одним носом, а ходи с приносом.

Пред Бога — с правдой, а пред судьей — с деньгами.

Земля любит навоз, лошадь — овес, а судья — принос.

Из самого определения слова «коррупция» вытекает, что коррупция самым непосредственным образом связана с существованием государства. Вне государства, внутри племени, рода тоже может быть коррупцию.

Становление российской государственности происходило в очень сложных условиях. Нашествие монголо-татар, а затем установление их ига над северо-восточными и северо-западными землями привело к тому, что произошел прорыв, некая дискретность

С возникновением государства и появлением профессиональных чиновников обычай приносить дары тем, от кого зависела судьба человека (царям, правителям, жрецам), стал распространяться и на них, тем более что в начале складывания государства высшая светская и духовная власти, как правило, соединялись в одном лице. Развитие государственности, возникновения обширных государств неминуемо вело к возникновению значительного бюрократического аппарата, особой касты чиновников, получавшей все большие полномочия в обществе.

Политический строй Московского государства развивался в сторону централизации, но достаточно оформленного государственного аппарата еще не было. Административно-территориальное деление было архаичным. Власть на местах была передана в руки наместников и волостелей, которые получали в управление отдельные территории (уезды, волости). За выполнение административных и судебных функций они получали в свое распоряжение судебные пошлины и часть налогов с населения, собранных сверх установленных податей в казну, т.е. они как бы «кормились» за счет

населения управляемых ими территорий. Такая служба и называлась «кормлениями». Наместники и волостели назначались из Москвы. Кормления по своей сути были вознаграждениями за прошлую военную службу, поэтому «кормленщики» старались получить с населения в свою пользу как можно больше доходов. К тому же подчиненные им органы управления состояли не из государственных чиновников, а из собственных слуг. Произвол со стороны кормленщиков их слуг был довольно обычным делом. Государство стремилось ограничить произвол и злоупотребления кормленщиков, несколько ослабить их власть, поскольку население страдало от их поборов и жаловалось центральным властям. Государство пыталось поставить деятельность кормленщиков под свой контроль как «снизу» со стороны выборных представителей местного населения, так и «сверху» со стороны центральных государственных органов. Однако установить действенный контроль над деятельностью кормленщиков не удалось, поскольку сама система кормлений создавала благоприятную почву для коррупции.

По мере развития Московского государства формировались и центральные органы власти, среди которых особое место занимали органы центрального управления - приказы, роль которых постоянно возрастала. Во второй половине XVI века в стране сложилась довольно разветвленная приказная система. Особенностью приказной системы было то, что почти каждый приказ выполнял не только управленческие функции, но и судебные. Весьма благоприятно на развитии политической системы и на борьбе с коррупцией сказались реформы «Избранной Рады» - так назывался правительственный кружок, сложившийся в конце 40-х годов XVI века вокруг молодого царя Ивана Грозного. Избранная Рада провела в период своего существования, т.е. до конца 50-х годов ряд очень важных реформ, способствующих политической централизации страны и в значительной степени ограничивающих злоупотребление людей, облеченных властью.

В 1550 году был издан новый Судебник, получивший название Ивана IV или «Царского». Он был составлен на основе Судебника Ивана III (1497 г.). В нем были отражены изменения в Российском законодательстве, основное внимание уделялось проблемам управления и суда. Согласно Судебнику усилилась роль центральных судебных органов, и возрастало значение царского суда. Впервые в Судебнике 1550 г. вводились наказания для бояр и дьяков-взяточников.

В 1555 году система кормлений была официально отменена, на практике она в той или иной форме и продолжала существовать вплоть до XVIII века.

Реформы в определенной степени ограничивали и власть царя. Несомненно, что дальнейшее осуществление реформ благотворно сказалось бы на будущей российской государственности, но этого не произошло. Избранная Рада прекратила свое существование, ведущие ее члены подверглись репрессиям, а Иван Грозный стал проводить новую внутреннюю политику, получившую название опричнины и направленную на безраздельное укрепление его личной власти. Методом осуществления опричнины был террор.

Вступление России в начале XVII века в период Смутного времени еще более усугубили ситуацию, и даже возникла реальная угроза потери национальной государственности. Последствия всех этих событий давали знать о себе еще очень долго. Фактически приходилось восстанавливать не только разрушенную экономику, но и государственность. Это восстановление шло по пути дальнейшей централизации. Система местного самоуправления, сформировавшаяся в результате реформ Избранной Рады была ликвидирована, и по сути произошел возврат к системе кормлений. В XVII веке власть на местах сосредоточилась в руках воевод, назначаемых из центра. Это были отставные военные, их служба не оплачивалась государством. Воеводу и его людей содержало местное население. Контроль

над деятельностью воевод был слабым, особенно в отдаленных уездах, что создавало благоприятную почву для злоупотреблений. Распространение взяточничества и казнокрадства подрывало доверие к власти, принципам государственного управления, вызывало серьезные социальные потрясения, недаром XVII век вошел в историю России как «бунташный». Ярким примером того, к каким последствиям может привести коррупция в сложное для государства время, является Соляной бунт 1648 года в Москве. Непопулярные меры правительства в налоговой системе усугублялись лихоимством высокопоставленных чиновников. Особенно отличились возглавлявший Земский приказ Л.С. Плещеев, который по ложным обвинениям сажал людей в тюрьму и освобождал только за взятку, а также руководитель пушкарского приказа П.Т. Трахониотов, который присваивал жалованье служилых людей. Поэтому во время бунта его участники потребовали выдать упомянутых лихоимцев народу, что и было сделано. Палач вывел Плещеева на площадь, и полпа буквально растерзала взяточника. На следующий день печальная участь постигла и Трахониотова. Его водили с колодкой на шее по столице, а затем казнили. Это послужило хорошим уроком для других чиновников, хотя взяточничество и не прекратилось.

Таким образом, исторические материалы позволяют представить обширную картину подношений в казенных учреждениях (приказах) в конце XVI – XVII вв., на заре становления российской бюрократии. Подношения носили различный характер. Во-первых, это была так называемая «почесть», которая предлагалась челобитчиком заранее для успешного ведения дела. Во-вторых, приказным давали и за конкретную их работу с целью ее ускорения. И, в-третьих, они получали «посулы» за нарушение закона. Большая часть исследователей истории российского законодательства полагает, что понятие посула начинает употребляться в смысле взятки, начиная с Псковской Судной Грамоты, которая имела особую статью «о посулах». Ст.4 гласит: «... а тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику». (ст. 48): « А кто почнет

на волостелях посула сачить, да и портищесоймет, или конь сведеть, а молвить так: в посуле есми снял, или конь свел, инобыти ему в грабежи, хто в посули снял, или коня свел». В ней речь идет о посулах, вымогаемых волостелем, и об ответных действиях со стороны местных жителей. Эти действия приравниваются к грабежу. Вымогательство посулов волостелем признается явлением естественным и во всяком случае распространенным.

2. Коррупционные явления в период Российской империи

Проведенные Петром I реформы государственного аппарата и управления имели колоссальные последствия для развития российской государственности. Фактически именно при Петре I были заложены основы тоталитарного государства в нашей стране. Петр I сумел создать так называемое «регулярное государство» - полицейско-бюрократическое по своей сути, в котором жизнь каждого человека жестко регламентировалась. Для такого типа характерна система всеобъемлющего контроля, паспортного режима, доносительство. При Петре I был создан огромный бюрократический аппарат, который постепенно разрастался, и его роль в управлении государством все больше возрастала. Интересы же бюрократического аппарата вступали в противоречие с интересами общественного развития, поскольку критерием успешной работы чиновников являлось, в первую очередь, упорядоченное делопроизводство, а не реальное состояние дел. К тому же, содержание постоянно увеличивающегося бюрократического аппарата требовало все больших расходов, которые зачастую явно превышали материальные ресурсы государства, что стало отчетливо проявляться уже при Петре I, и, прежде всего, в работе местных органов власти. Естественно, что нехватку финансирования чиновники компенсировали поборами с населения.

Следует отметить, что сам царь достаточно хорошо понимал реальное положение дел, не имел иллюзий в отношении оценки моральных качеств людей, заполнявших многочисленные канцелярии, и с подозрением

относился к чиновникам. Как отмечает один из исследователей данного периода истории России Н.И. Павленко, царь «едва ли не в каждом из них готов был видеть казнокрада, мздоимца, вымогателя, человека, не знающего границ в утолении жажды наживы за счет ограбления государства и отдельных подданных государя».

Исходя из подобных оценок чиновников, Петр I большое внимание уделял созданию контролирующих органов, которые создавались одновременно с аппаратом управления. Показательно, что в 1711 году в один и тот же день были учреждены Сенат и институт фискалов.

Фискалы должны были «тайно проведывать, доносить и обличать, не вмешиваясь в ход самого дела. Они подчинялись только обер-фискалу, должность которого была учреждена при Сенате. Именно ему они и докладывали обо всех выявленных нарушениях.

В 1718-1721 гг. были созданы новые исполнительные органы центральной власти - ими стали коллегии, заменившие запутанную приказную систему (к тому времени существовало 44 приказа). Дела в коллегиях рассматривались и решались коллегиально. Одна из коллегий - юстиц-коллегия ведала судебными делами. Петр даже предпринял попытку отделить судебную власть от административной, но этого ему сделать не удалось.

Большое значение в петровском государстве имел карательный орган, именовавшийся Преображенским приказом, - он возник еще в конце 17 века и вел следствия, а также суд по политическим делам. В 1718 году создается еще один карательный орган - Тайная канцелярия. Она тоже осуществляла следствие и суд по политическим делам, но в ее компетенцию в основном входили дела, касающиеся Петербурга и округа. Важную роль играл и «Кабинет» - так называлась личная канцелярия Петра

В 1722 году в России был создан важнейший контрольный орган - прокуратура. При сенате была учреждена высшая в стране должность генерал-прокурора, а в коллегиях - прокуроров. В отличие от фискалов, прокуроры, обнаружив нарушение законности, должны были его исправить. Генерал-прокурор был наделен очень большими функциями и мог быть назначен или отстранен только царем. Он руководил заседаниями Сената и осуществлял контроль над его деятельностью. В указе, изданном Петром I, о должности генерал-прокурора говорилось следующее: «Сей чин, яко око наше и стряпчий о делах государственных».

Но, несмотря на наличие развитой системы контроля, коррупция в России при Петре I, продолжала существовать. Причем замечены в злоупотреблениях были весьма высокопоставленные лица, в том числе и те, кто по долгу службы должен был сам бороться с лихоимством, и даже люди из ближайшего окружения царя. Так, в казнокрадстве был уличен сибирский губернатор князь М.П. Гагарин. Ему вменялось в вину не только кража казенных денег, но и получение взяток, вымогательство подношений у купцов и присваивание чужих товаров. Он даже дошел до того, что присвоил себе три алмазных перстня и алмаз в гнезде, предназначавшийся для жены Петра I - Екатерины. Злоупотребления были столь очевидны, что проворовавшийся губернатор даже не стал отрицать их, и в своей челобитной на имя царя просил лишь о сохранении жизни для того, чтобы уйти в монастырь. Однако такой милости от Петра он не получил и в назидание другим казнокрадам был публично повешен в июле 1721 года перед зданием юстиц-коллегии. Заслуга в разоблачении князя Гагарина принадлежала обер-фискалу Нестерову. А через несколько лет в январе 1724 года был публично колесован и сам обер-фискал Нестеров, который, как оказалось, также был замешан в очень серьезных злоупотреблениях. Петербургскому вице-губернатору Я.Н. Корсакову за казнокрадство после пыток публично жгли язык, а затем отправили в ссылку. Такая же участь постигла и сенатора князя Григория Волконского.

В подрядных махинациях были уличены высокопоставленные вельможи, пользующиеся доверием царя - адмирал Ф.М. Апраксин, канцлер Г.И. Головкин, А.В. Кикин, У. Синявин. Неоднократно привлекался к следствию по обвинению в казнокрадстве и фаворит царя - Александр Меншиков, и только снисходительность Петра I к своему любимцу позволила князю избежать сурового наказания. Впрочем, как полагают многие историки, Меншиков вполне мог разделить судьбу других казнокрадов, если бы император прожил еще несколько лет.

Реформы, проведенные Петром I, завершили процесс складывания в России абсолютной монархии. Суть абсолютизма была выражена еще в «Воинском уставе» (1715 г.): «Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять». Абсолютному монарху принадлежала вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти, он являлся также главнокомандующим вооруженных сил страны. Московское государство превратилось в Российскую империю. В октябре 1721 года после победы в Северной войне Петр I принимает титул «Отца Отечества, Императора всероссийского».

Таким образом, можно сделать вывод, что реформы Петра I не только не ликвидировали условия для коррупции в России, но даже создали более благоприятную почву для нее.

Вскоре после смерти Петра I нехватка средств заставила правительство Екатерины I вернуться к прежней системе обеспечения, предусматривавшей работу канцелярских служащих в городах без жалования с позволением «брать акциденцию от дел». Акциденции в переводе с латинского — «побочные доходы» от добровольной мзды челобитчиков, то есть взятки.

Таким образом, «кормление от дел» вновь стало для госслужащих единственным способом существования.

В это время честные служащие и вовсе исчезли с лица земли русской, так как подношение от взятки, даваемой за решение проблемы в обход закона, отделить стало просто невозможно. Верховная власть признавала это, но была не в силах что-либо изменить. «Ненасытная жажда корысти, - возмущалась императрица Елизавета Петровна,- дошла до того, что некоторые места, учреждаемые для правосудия, сделались торжищем, лихоимство и пристрастие - предводительством судей, а потворство и опущение - одобрением беззаконникам».

Настоящая борьба со взяточничеством началась при Екатерине II. Еще в начале своего правления столкнувшись с чиновничьим самоуправством, она была возмущена: «Сердце Наше содрогнулось,- писала Екатерина в своем указе,- когда Мы услышали... что какой-то регистратор Яков Ренберг, приводя ныне к присяге Нам в верности бедных людей, брал и за это с каждого себе деньги, кто присягал. Этого Ренберга Мы и повелели сослать на вечное житие в Сибирь на каторгу и поступили так только из милосердия, поскольку он за такое ужасное... преступление по справедливости должен быть лишен жизни».

Екатерина II вернула фиксированное жалованье чиновникам, но выдавалось оно бумажными деньгами, которые к началу XIX века стали сильно обесцениваться по сравнению с металлическими. Прожить на чиновничье жалованье становится все сложнее. Единственным, на что могли рассчитывать чиновники в таком положении, были взятки. Таким образом, государственная власть вновь переложила большую часть расходов по содержанию приказного аппарата на плечи населения, и вместо того, чтобы реформировать систему управления по образцу западных абсолютистских монархий.

При Павле I ситуация только обострилась, и служащие опять обратились к извечному источнику своего дохода - взяткам.

Указы Александра I 1809 и 1811 гг оставляли в силе законодательные акты Петра I и Екатерины II[8]. Тем не менее, рост должностных преступлений в Империи показывал, что реформирование законодательства необходимо. Взятничество и лихоимство прочно обосновалось не только в центре, но и в губерниях, и в судебной системе. К концу первой четверти XIX века у высших государственных сановников не существовало разномыслия по поводу того, что необходимо в кратчайшие сроки выявить причины и найти ближайшие способы к искоренению должностных преступлений, и в особенности, лихоимства.

Решение этой сложной и многогранной задачи, имеющей своей конечной целью «истребление сей язвы», было возложено Николаем I на особый Комитет, учрежденный императором в мае 1826 года при Общем собрании Санкт-Петербургских департаментов Сената. В том же 1826 году было создано Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии — для борьбы со злоупотреблениями должностных лиц и контроля за их деятельностью.

Была включена глава в новое "Уложение о наказаниях уголовных и исправительных". Наказание предусматривало штраф или снятие с должности. Во время Крымской войны государь, возмущенный всюду обнаруживающимся хищением, в разговоре с сыном Александром якобы произнес: "Мне кажется, что во всей России, только ты да я не ворует".

Важным фактором борьбы с «воровством» на государственной службе стала начавшаяся в правление Александра II система публикации имущественного положения чиновников империи. Периодически, как правило — раз в год, выходили книги, которые так и назывались: «Список гражданским чинам

такого-то ведомства». В этих книгах, доступных для широкой публики, были приведены сведения о службе чиновника, его наградах, поощрениях и что, не менее важно — взысканиях, а также о размере получаемого им жалования и наличии имущества. Причем, имущество указывалось не только личное, но и «состоящее за женой», как наследственное, так и приобретенное.

22 апреля 1881 года был учрежден Комитет для выработки проекта уголовного Уложения. Одним из дискуссионных в 1893 стал вопрос об ответственности за взяточничество (лихоимство). В проекте Редакционной комиссии ответственность за принятие взятки, данной с целью побуждения к совершению преступного деяния посредством злоупотребления служебными полномочиями или к учинению служебной провинности (ст. 35), устанавливалась равной ответственности за принятие взятки, если она была дана уже за учиненные, в интересах лиходателя, посредством злоупотребления служебными полномочиями преступные деяния или служебную провинность (ст.36), а именно: заключение в тюрьму на срок не ниже шести месяцев[9]. Полностью Уголовное уложение вступило в силу при Николае II.

Рост взяточничества с начала XX века в России (как и в других странах первой пятерки) имел место в связи как с ростом числа чиновников, так и с поставками и военными заказами, сделками с недвижимостью, основанием новых кооперативных обществ, получением для эксплуатации земельных участков с полезными ископаемыми и другими сделками в начале XX века.

К этому времени эпидемия коррупции не только поразила чиновников, но и добралась даже до высшего офицерства, той касты людей, для которых жажда наживы вообще была не свойственна, которые прежде жили понятиями доблести, чести и достоинства.

3. Коррупция в Советском Союзе

Проводимая большевиками в период гражданской войны политика «военного коммунизма» привела к возникновению новой бюрократии, взявшей на себя распределительные функции.

Мера пресечения ужесточалась постоянно, но отнюдь не она ограничивала масштабы злоупотреблений чиновников. Просто во времена «военного коммунизма» денежное обращение практически отсутствовало, а в органах управления царил такой хаос, что часто было непонятно, кому дать на лапу.

Советское государство, дабы перестроить все сферы жизни на свой манер, наплодило большое количество чиновников, призванных перестройку эту контролировать. Наделенные чрезвычайными полномочиями, товарищи госслужащие довольно часто их превышали, извлекая из этого немалую выгоду. Хотя большевики и не любили наказывать своих однопартийцев, в мае 1918 года Совету народных комиссаров все же пришлось издать декрет о взяточничестве, предусматривающий тюремное заключение за взятки сроком пять лет, а также конфискацию имущества. А уже в 1922 году по Уголовному кодексу за это преступление предусматривался расстрел.

Позже, к концу 20-х годов, борьба с коррупцией приобретает характер массовых карательных кампаний. Так в одном из циркуляров Наркомата юстиции 1927 года значится: «В течение... месяца... повсеместно и единовременно назначить к слушанию по возможности исключительно дела о взяточничестве, оповестив об этом в газете, дабы создать по всей республике впечатление единой, массовой и организованно проводимой судебно-карательной кампании».

Коррупция вновь начала процветать при НЭПе, когда вновь возникла предпринимательская деятельность. Тогда же взяточничество стали считать формой контрреволюционной деятельности, а контрреволюционеров, как

известно, ставили к стенке. Взятками стали считать любые подарки должностному лицу, работу по совместительству в двух и более учреждениях, находящихся между собой в товарообменных партнерских взаимоотношениях и т.п.

С началом коллективизации в 1929 году взяточничество распространилось и в деревне. В связи с этим пленум Верховного суда определил: «Все случаи получения должностными лицами магарыча, то есть всякого рода угощения в каком бы то ни было виде, подлежат квалификации как получение взятки».

Так как коррупция считалась буржуазным пережитком, в СССР было принято говорить, что по мере строительства социализма это явление «в нашем молодом государстве» постепенно исчезает. «Взяточничество,- написано в вышедшей в 1957 году брошюре в помощь юристам,- в современных советских условиях стало относительно редким явлением».

В закрытом письме ЦК КПСС «Об усилении борьбы с взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 г. говорилось, что взяточничество – это социальное явление, порождаемое условиями эксплуататорского общества. Октябрьская революция ликвидировала коренные причины взяточничества, а «советский административно-управленческий аппарат – это аппарат нового типа». В качестве причин коррупции перечислялись недостатки в работе партийных, профсоюзных и государственных органов, в первую очередь, в области воспитания трудящихся.

Указывалось, что большинство должностных лиц честно и добросовестно выполняют свой служебный долг. Однако встречаются случаи, когда должностное лицо злоупотребляет служебным положением, недобросовестно относится к исполнению служебных обязанностей, берет взятки, совершает подлоги. Но советское уголовное право является одним из

средств борьбы с должностными преступлениями, способствует повышению качества и эффективности работы должностных лиц, воспитанию их в духе соблюдения социалистической законности и государственной дисциплины. Звучат в уголовном кодексе такие преступления как дача взятки, посредничество во взяточничестве, должностной подлог и преступления против социалистического правосудия.

История борьбы Советской власти с коррупцией закончилась вместе с самой властью, не увенчавшись успехом. Эта борьба характеризовалась несколькими интересными и важными чертами. Во-первых, власть не признавала слово «коррупция», позволив ввести ее употребление лишь в конце 80-х годов XX в. Использовались такие термины, как «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство» и т.п. Отрицая термин, отрицали понятие, а значит – явление. Тем самым заранее обрекали на неудачу и анализ этого явления, и любую борьбу с его частными уголовно наказуемыми проявлениями. Во-вторых, советское «правосознание» в большинстве случаев удивительно наивно и непродуктивно объясняло причины коррупционных явлений, в связи, с чем коррупция к середине 80-х годов XX в. поразила значительную часть государственных служащих и в известной степени была передана по наследству, ныне действующему аппарату государственного управления.

Мера пресечения ужесточалась постоянно, но отнюдь не она ограничивала масштабы злоупотреблений чиновников. Просто во времена «военного коммунизма» денежное обращение практически отсутствовало, а в органах управления царил такой хаос, что часто было непонятно, кому дать на лапу.

4. Коррупция в России 90-х и в современном этапе.

Коррупция в России расцвела пышным цветом при переходе страны к товарно-денежным отношениям в начале 90-х. Нувориши от бизнеса не

скупались на подачки чиновникам за «правильное решение» нужных вопросов. В результате чего произошло срастание бизнеса с госструктурами, разорвать которое теперь довольно трудно.

С распадом СССР коррупция мутировала в полуоткрытый грабёж. Деграция и ослабление государства, дырявая законодательная база, падение моральных принципов способствовали всплеску коррупции. «Лихие девяностые» стали периодом незаконного обогащения для многих нечистых на руку представителей власти, предпринимателей и просто бандитов. Многими общественными деятелями, экономистами, политиками степень поражения госаппарата коррупцией оценивалась как тотальная.

Бизнес уходил от налогов благодаря большому количеству лазеек в законах и бездействию правоохранительных органов в этой сфере. Нормализации налогового законодательства препятствовали многочисленные лоббисты от олигархических структур. Это было одной из причин того, что доходы госбюджета были мизерными, соответственно нищенскими были пенсии, зарплаты бюджетников, сотрудников госпредприятий и чиновников.

Низкие зарплаты в государственной сфере в свою очередь способствовали ещё большему разрастанию коррупции. Многие честные чиновники уходили в частный сектор, где зачастую уровень оплаты труда был намного больше, а их место занимали те, кто пришёл на госслужбу «зарабатывать» на получении взяток.

Государственные закупки разрывались под корень, даже пенсии нередко доходили до пенсионеров с многомесячной задержкой — после «прокрутки» их чиновниками.

Однако несмотря на весь свой размах в 90-е годы коррупция как безусловное социальное зло отступила на второй план по сравнению с другими более серьёзными проблемами: обнищанием населения, алкоголизмом, бандитизмом, рэкетом, убийствами, переделом

собственности, кровопролитными войнами в национальных республиках, терроризмом, гиперинфляцией, экономическим кризисом, развалом предприятий и целых отраслей и многими другими.

Аналитики отмечают, что коррупция в России стала бизнесом. Если в 1990-е годы предприниматели должны были платить различным преступным группировкам, чтобы обеспечить себе «крышу», то сейчас функции «крышевания» осуществляют должностные лица.

В 1998 году доктор юридических наук Н. И. Матузов отмечал, что «привилегии, злоупотребления, коррупция современных начальников приобрели такие формы и масштабы, которые даже и не снились партгосчиновникам советского периода».[3]

В 1999 году академик РАН Д. С. Львов и доктор экономических наук Ю. В. Овсиенко оценивали коррупцию в России как «тотальную».[4]

В начале 1999 года заместитель генерального прокурора России Ю. Я. Чайка заявил, что Россия входит в десятку наиболее коррумпированных стран мира и что коррупция является одной из самых деструктивных сил в российском государстве.

В мае 1999 года заместитель министра финансов России Олег Вьюгин отмечал, что система власти и бизнеса в России во многом пропитана коррупцией и преступным бизнесом.

Журналист Марк Симпсон в британской газете «TheGuardian» писал, что во время президентства Ельцина в России наблюдалась такая широкомасштабная коррупция и бандитизм, какие не знали аналогов в истории.

В 2006 году ВЦИОМ провёл опрос, согласно которому отношение к мздоимцам смягчилось и значительная доля населения даже не считает коррупцию преступлением.

В 2006 году первым заместителем Генпрокурора РФ Александра Буксманом было заявлено, что коррупционный рынок России оценивается экспертами почти в 250 млрд. долларов. Кирилл Кабанов, возглавляющий Национальный антикоррупционный комитет России, в 2007 году открыто заявил, что борьба с коррупцией у нас больше напоминает имитацию

20 ноября 2009 года Госдума РФ приняла закон «Об общих принципах организации предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций», который позволяет взимать с граждан плату за «государственные услуги» и «государственные функции». По мнению представителей КПРФ и ЛДПР этот закон легализует коррупцию.

Позиция России в антикоррупционном рейтинге выглядит следующим образом. Если в 2004 году российский индекс восприятия коррупции составлял 2,8 (90-е место), то в 2007 – 2,3 (143-е место). (Чем больше числовое значение индекса, тем меньше в стране уровень коррупции). В 2010 году Россия с индексом 2,1 опустилась аж на 154-е место, оказавшись ниже Непала и Камбоджи. Дальше, кажется, катиться некуда, хотя последнее (178-е) место пока занимает Сомали.

Масштабная, разъедающая государственную систему, коррупция характерна для стран третьего мира с плохо развитой экономикой. Лидируют же в антикоррупционном списке: Новая Зеландия (9,3), Сингапур (9,3), Швеция (9,2), Финляндия (9,2). В первую 20-ку также входят: Германия, Великобритания, Япония, Канада, и др. США по показателям 2010 года оказалась только на 22-м месте.

Между тем, коррупция в России ведёт к значительному удорожанию услуг и товаров, от чего страдает большинство населения страны. Она обрекает экономику на деградацию, окончательно дискредитируя действующую политическую систему. Перед коррумпированным бюрократическим аппаратом народ чувствует себя беззащитным. А потому копит обиду и до

поры до времени безмолвствует, что порождает у некоторых деятелей ошибочные представления. Так, академик Р.Р. Гринберг считает, что коррупция в России полезна, без неё она якобы погрязла б в бунтах и революциях. На что можно возразить, что с коррупцией и массовым обнищанием населения – финал будет тот же. Только более яростный и катастрофичный. Не зря президент Дмитрий Медведев заявил, что коррупция ни много ни мало угрожает национальной безопасности страны. Воскликнув при этом: Хватит ждать! Надо что-то делать!

На момент избрания Путина президентом в 2000 году высшие органы власти были коррумпированы практически на 100 %: поэтому олигархи не только не считали нужным платить налоги в бюджет, но и лоббировали разрушающие государство законы. Весь первый срок Путина прошёл в борьбе с олигархами за власть стране, которая после громкого дела Ходорковского завершилась убедительной победой государства. Нефтяные компании начали выплачивать налоги и пошлины в полном объёме, а коррупция перешла из открытой в скрытую фазу.

Об усилении борьбы с коррупцией и принимаемых мерах руководством страны и Республики Дагестан мы поговорим на следующих лекциях.

Ст. преподаватель ЮИ ДГУ

М.М.Абдуразаков